

Крейз Л.М., Сулейманов Д.И.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2024.75.160-170

УДК: 343.1

«ФальШстарт» Института права и прав человека

Аннотация: «Мониторинг журналов, публикующих статьи в области права» и «Отчет» по его результатам, оформленные Институтом права и прав человека, сфабрикованы и вымышлены с грубыми нарушениями принципов социологических исследований и издательской деятельности, правовых норм их осуществления.

Ключевые слова: Институт права и прав человека; мониторинг; отчет; социологическое исследование; издательская деятельность; фальсификация.

В апреле-мае с.г. журналу «Юридические науки и образование» посчастливилось быть респондентом в действе Института права и прав человека, декларированного как «Мониторинг журналов, публикующих статьи в области права».

Честно ответили на вопросы, ознакомились с «Отчетом по результатам мониторинга» [2], из благих побуждений письмом № 153 от 27.05.2024 г. направили свои соображения по его содержанию, а в ответ получили «разъяснения», которые лишь усугубили сомнения в достоверности и объективности «Мониторинга», его результатов и рекомендаций, от применения которых и хотим предостеречь читателей.

В частности, проанализировав «Отчет», мы пришли к выводу, что он, как и «Мониторинг» тенденциозно и примитивно сфабрикованы, из субъективных побуждений целенаправленно вымышлены лицами, далекими от социологических исследований и издательской деятельности, принципов и правовых норм их осуществления.

Социологическое исследование – совокупность логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, взаимосвязанных единой целью получения объективной информации о конкретном явлении или процессе для её последующего использования в практической деятельности.

Качество социологического исследования определяется его валидностью – реальностью, законностью и обоснованностью методик и результатов [4; 8; 11].

Издательская деятельность регламентируется и осуществляется в соответствии с национальным законодательством и международными договорами на основе общепризнанных и специализированных этических норм, в том числе:

— «Заявлении о добросовестности в исследованиях (глобальное руководство по ответственному проведению исследований)», принятому Всемирной конференцией по добросовестности в исследованиях, 21-24 июля 2010 г. в Сингапуре [5].

— «Кодексе поведения для издателя журнала» (Code of Conduct for Journal Publishers/COPE.) [6].

* Крейз Любовь Моисеевна – доктор психологии, член Совета МОПИ, зам. главного редактора журнала «Юридические науки и образование» (Израиль). E-mail: info@iolr.org

Сулейманов Джаваншир Ислам оглы – доктор юридических наук, профессор, эксперт Института права и прав человека (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

— «Кодексе поведения и руководящих принципов наилучшей практики для редактора» (Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors/COPE.2011) [7].

— «Этических принципах для рецензентов» (Hames I. COPE Ethical Guidelines for Peer Reviews/COPE. March 2013. V.1. 5p.) [13].

— других руководствах Комитета по этике научных исследований [12].

Между тем, «Мониторинг журналов, публикующих статьи в области права» и «Отчет» по нему указанные нормы полностью игнорируют.

О ряде явных алогизмов, фальсификаций и просто ошибок «мониторов» мы изложили по пунктам в письме № 153 от 27.05.2024 г., рассчитывая на конструктивное их обсуждение, однако...

Поскольку давно уже не приемлем некомпетентные елейно-менторские рассуждения и советы, противоречащие действительности, для определения истины и пресечения новых манипуляций общественным мнением и лицедейства в личных целях, публикуем настоящую статью. Возможно, кто-то задается вопросом: «Вам это надо? Какой толк?»

Надо! Кто сомневается, пусть еще раз внимательно ознакомится с установкой Президента Ильхама Алиева о моменте истины [9; 10].

От имитации деятельности и использования негодных средств Азербайджану пользы не будет, только вред.

Однако, по порядку.

1. В преамбуле «разъяснения» указано, что поскольку «Отчет» был составлен на основе результатов двух опросов, проведенных через платформу “Google Forms”, то это исключает возможность вмешательства в результаты.

Подобный «аргумент» в защиту «Отчета» несерьезен и научно несостоятелен. Бесплатные “Google Forms”, как правило, рекомендуемые и используемые для студенческих работ, не гарантируют защиту от ошибок и умышленных фальсификаций [3]. «Мониторинг журналов, публикующих статьи в области права» и «Отчет» по его результатам тому подтверждение.

2. В п. 1 нашего письма № 153 от 27.05.2024 г. дословно указано следующее:

«Согласно «Отчету», в мониторинге в качестве респондентов участвовали 13 журналов и 109 юристов, в том числе 31 адвокат, 17 – ученых-исследователей, 15 – студентов, 5 судей, 1 прокурор и 40 юристов, работающих в других отраслях (см. п. 2.3).

Согласно п. 2.1 «Отчета», из 109 человек имели опыт работы в качестве юристов 1 - 5 лет – 42 человека, 5 - 15 лет – 39 человек и 15 и более лет – 28 человек.

Согласно п. 2.2 «Отчета», из 109 человек 59 находились в возрасте 18 - 35 лет, 45 респондентов в возрасте – 35 - 55 лет и 5 человек в возрасте - 55 лет и более.

Таким образом, получается, что в данных «Отчета» о стаже работы в качестве юристов (п. 2.1) и возрасте (п. 2.2) одни и те же лица учитывались несколько раз.

В частности, респонденты с пятилетним стажем работы значатся и среди 42 лиц (38,5%) и среди 39 лиц (35,8%), а с 15-ти летним стажем работы среди 39 лиц (35,8%) и среди 28 лиц (25,7%).

Также, респонденты в возрасте 35 лет значатся и среди 59 лиц (54,1%) и среди 45 лиц (41,3%), а в возрасте 55 лет среди 45 лиц (41,3%) и среди 5 лиц (4,6%).

Количество 18-ти летних респондентов в отчете не указано, соединено с данными о лицах от 19 до 35 лет, тем не менее, наличие у них опыта работы в качестве юристов сомнительно, поскольку получается, что такой опыт они приобрели еще в средней школе.

Если исходить из данных отчета о наличии среди респондентов 15 студентов (при 4-х летнем периоде обучения в ВУЗе или СУЗе), то недостоверность данных в разделах 2.1 и 2.2 становится более чем очевидной».

Отвечая на это, ИПЧ указал:

«Возможно, что часть информации о количестве адвокатов, которую вы указали в отношении пунктов 2.1 и 2.2 отчёта, относится к тем же лицам, которые указали возрастной предел. Это потому, что адвокаты составляют 28,4% опрошенных.

Еще одна ваша заметка связана с тем, что наличие опыта работы юристом у лиц в возрасте от 19 до 35 лет вызывает сомнения. В связи с этим заявляем, что для лиц, окончивших высшее учебное заведение со степенью магистра в возрасте до 25 лет, вполне логично иметь опыт работы юристом более 5 лет до 35 лет. Это, в свою очередь, не оказывает никакого влияния на достоверность данных».

Ответ ИПЧ наглядно демонстрирует некомпетентность оформителей «Мониторинга» и «Отчета» к нему, умышленность фальсификаций.

Простое сопоставление наших замечаний (см. п.1) и ответа на них показывает намерение «мониторов» камуфлировать совершенные фальсификации, а не честно признать их и устранить.

Так, в п. 1 наших замечаний указано, что вопреки общепринятым научным положениям и предписаниям о методологии, методике и технике социологических исследований, в данных «Отчета» о стаже работы в качестве юристов (п. 2.1) и возрасте (п. 2.2) одни и те же лица учитывались по несколько раз, что исключает достоверность результатов «Мониторинга».

Ответ ИПЧ по данному замечанию невразумителен, 28,4% адвокатов к нему никакого отношения не имеют.

Также не состоятелен ответ ИПЧ по поводу замечания о невозможности по естественным причинам наличия у 18-ти летнего человека стажа работы в качестве юриста от 1 до 5 лет. В ответе ИПЧ заведомо неверно говорится о возрасте от 19 до 35 лет, хотя в п. 2.2 «Отчета» значатся респонденты от 18 до 35 лет. Да и 19-ти летним в силу естественных причин невозможно приобрести стаж работы в качестве юриста, поскольку они таковыми еще не являются, разве только если не оформлены по блату в какое-либо публичное заведение.

Здесь же, ответ ИПЧ содержит абракадабру о возможности получения пятилетнего стажа работы в возрасте от 25 до 35 лет, не имеющую какого-либо отношения к замечанию в п. 1.

3. В п. 2 нашего письма указано:

«Согласно п.п. 2.4 и 2.5 «Отчета» 31 респондент из 109 не читает статьи, опубликованные в юридических журналах Азербайджана, а 78 человек читает статьи во всех 23 журналах за исключением журнала “Gənc tədqiqatçı”.

В связи с этим вопросы:

а) откуда появились данные о 23 журналах, если исследование и соответствующие опросы касались только 13 журналов;

б) если 31 респондент не читает азербайджанские журналы, то на основании чего сделан вывод, что причина этого в их не качественности;

в) если 31 респондент из 109 не читает азербайджанские журналы (п. 2.4), то каким образом при вопросе о 3-х наиболее читаемых журналах (п. 2.5) получено 311 ответов, хотя их должно быть $(109 - 31) \times 3 = 234$.

Каким образом получилось 311 ответов, хотя даже при декларированной методике их должно быть $327 (109 \times 3)$?»

В ответе на это в письме ИПЧ указано:

«В ваших вопросах, касающихся пунктов 2.4 и 2.5 отчёта отмечается, откуда поступила информация о 23 журналах, в то время как исследование было отнесено к 13 журналам. В связи с этим сообщаем, что для участия в опросе в электронном виде были направлены обращения в 23 журнала. Только 13 из них ответили на обращения, и отчёт был составлен на основе данных, предоставленных 13 журналами.

Другой ваш вопрос связан с тем, что 31 из опрошенных не читали статьи, опубликованные в юридических журналах, и, как следствие, общее количество читателей журналов участников, оставшихся на месте, составило 311. Здесь математические расчёты не всегда отражают действительность. Это связано с тем, что некоторые респонденты могут иметь в виду чтение 3 журналов, а другие - 2, что следует считать естественным».

Изложенный ответ ИПЧ также не соответствует действительности, азам логики и методике социологических исследований, надуман.

Так, в п. 2.5 «Отчета» указано, что 109 респондентам-правоведам для оценки были представлены 23 журнала, а не 13, как это неверно указывается в ответе – «разъяснении».

Если в «Мониторинге» участвовали лишь 13 журналов, то каким образом получены 311 ответов по 23 журналам (стр. 5)?

Откуда у респондентов – физических лиц появился список из 23 журналов, если согласие к участию в мониторинге было получено лишь у 13 журналов?

Получается нестыковка между этапами социологического исследования и методами сбора первичной информации, что исключает легитимность полученных результатов: вопрос 2.5 об отношении к респондентам-юридическим лицам был задан респондентам-физическим лицам и «проанализирован» ими до формирования списка респондентов-юридических лиц, на «пустом» месте.

Согласно п. 2.5 109 (сто девяти) респондентам-физическим лицам был задан конкретный вопрос о 3 (трех) наиболее читаемых юридических журналах из 23. Согласно логике и арифметике, общее число ответов должно равняться $327 (109 \times 3)$, однако с учетом того, что 31 респондент не читает азербайджанские журналы (см. п. 2.4 «Отчета») из 109 необходимо вычесть 31 и полученное число умножить на 3 ($109-31=78$; $78 \times 3=234$).

Между тем, в отчете значатся 311 ответов, что противоречит азам арифметики и логике, свидетельствует о фабрикации отчета без учета общеизвестных знаний.

Утверждение о том, что математические расчеты не всегда отражают действительность, поскольку некоторые респонденты могут читать 3 журнала, а некоторые 2, является абракадаброй. Даже если некоторые респонденты-физические лица неверно ответили на вопрос 2.3 и вместо 3 журналов указали 2, цифра 311 не получается. Повторяем 78×3 равняется 234 (если некоторые выбрали 2, то еще меньше).

На стр. 17-18 «Отчета» в качестве изданий, публикующих статьи по правовым наукам, указаны 20 журналов.

4. В п. 3 нашего письма указано:

«3) Согласно п. 2.6 «Отчета», на вопрос о наличии интереса к публикации статей в азербайджанских журналах 76,7% респондентов ответили положительно, а 33,3% - отрицательно. Откуда появились лишние 10% и 11 респондентов?»

В ответе на это в письме ИПЧ указано:

«В связи с вашим замечанием о количестве и процентном соотношении лиц, заинтересованных в написании статей в правовых журналах, издаваемых в Азербайджане, сообщаем, что, здесь в графической форме указаны процентные показатели, а в тексте - числовое соотношение».

Подобное утверждение заведомо неверно и абсурдно.

В п. 2.6 «Отчета» говорится о 76,7% и 33,3%, что в сумме составляет 110% (120 человек).

Что это за «Отчет», в котором описание противоречит примитивной схеме, а процентные показатели арифметическим подсчетам?

5. В п. 4 нашего письма указано:

«Согласно п. 2.7 «Отчета», у 53 респондентов из 109 статьи были приняты журналами, а у одного нет. Между тем, в п. 2.8 на вопрос об отказе в приеме и публикации статьи 7 человек признали подобное решение обоснованным, а 3 – нет.

Налицо расхождение между п. 2.7 и п. 2.8, т.к. при одном отказе данные об ответах 10 (7+3) человек по данному вопросу противоречат логике и азам арифметики».

В ответе на это в письме ИПЧ указано:

«Что касается несоответствия между пунктами 2.7 и 2.8 отчёта, то из ответов здесь также следует, что на вопрос «принял ли журнал представленную вами статью» 55 человек ответили, что не обращались, 53 человека же ответили «Да». На вопрос «считаете ли вы отказ в принятии или публикации вашей статьи обоснованным» 99 человек ответили, что такого не было, 7 человек же ответили «да». Отсюда также очевидно логическое соответствие между ответами на оба вопроса».

Подобный ответ ИПЧ – еще одна умышленная абракадабра. О каком логическом соответствии может идти речь, если согласно п. 2.7 «Отчета» статья была не принята лишь у 1 (одного) человека, а согласно п. 2.8 «Отчета» 7 (человек) признали возврат статей обоснованным и 3 (человека) нет.

Неужели не ясно, что 7 и 3 человека не могут говорить об обоснованности или необоснованности возврата их статей, т.к. такого не было, их статьи не возвращали, согласно п. 2.7 «Отчета» статья была возвращена всего одному человеку !!!!!

Какие еще нужны разъяснения?

6. В п. 5 нашего письма указано:

«Согласно п. 2.9 «Отчета», на вопрос о проблемах с юридическими журналами ответили 109 человек, тогда как согласно п. 2.4 из 109 человек 31 статьи в юридических журналах Азербайджана не читают, о качестве статей и других проблемах знать и судить не могут.

В качестве проблем, якобы обозначенных респондентами, в п. 2.9 «Отчета» значатся:

- невозможность свободного приобретения журналов – 43 человека;
- низкое качество публикуемых в журналах статей – 28 человек;
- дороговизна журнала – 13 человек;
- другие (не указаны) – 25 человек.

Представляется, что указанные проблемы и результаты мониторинга в этой части также надуманы составителями отчета, поскольку не соответствуют действительности и объективным данным, искусственно подталкивают к фикс-идее создания единой электронной базы журналов.

Так, согласно «Отчету», из 13 исследованных журналов у 12 (а не 10) имеются вебсайты (страницы), на которых публикуется полное содержание очередного выпуска журнала, доступ к ним свободен и бесплатен.

Кроме того, согласно «Отчету», большинство журналов активно использует социальные медиа коммуникации, доступ к которым также свободен и бесплатен.

При таком положении утверждения о трудностях с приобретением журналов и их дороговизне несостоятельны.

Среди журналов-респондентов лишь печатная версия журнала «Юридические науки и образование», издаваемого на средства членов редколлегии, стоит 20 манат, тогда как доступ к онлайн-версии свободен и бесплатен.

Составителям «Отчета» хорошо известно, что с целью повышения имиджа Азербайджана журнал «Юридические науки и образование» бесплатно рассылается в десятки азербайджанских и зарубежных библиотек, учебных и научно-исследовательских учреждений, размещается в международных базах данных Elektronische Zeitschriftenbibliothek (Германия), Index Copernicus (Польша), Ulrichsweb (США), РИНЦ (Россия), где также находится в свободном доступе (линк указан на сайте журнала). Прием и рецензирование статей в журнале «Юридические науки и образование», в отличие от ряда других изданий, бесплатны.

По субъективным причинам всё изложенное осталось вне поля зрения составителей «Отчета», в результате чего его выводы и предложения утратили научно-практическую ценность и значимость.

Что касается ответов о низком качестве статей, то они, во-первых, опровергают утверждение о недоступности журналов (как можно судить о качестве не имея журнал и не зная об его содержании), во-вторых, противоречат данным о продажах, количестве абонентов и читаемости электронных версий (см. стр. 14 «Отчета»).

В ответе на это в письме ИПЧ указано:

«Мы не можем согласиться с Вашим мнением о том, что вопросы, содержащиеся в пункте 2.9 отчёта, направлены наблюдателем респондентам к идее создания единой электронной базы журналов. 4 поставленных здесь вопроса и их типы дают респондентам возможность высказать разные мнения.

Данные, указанные в отчёте о журналах, сформированы именно на основе данных, представленных самими журналами, участвующими в опросе. Здесь не может быть и речи о субъективном подходе к любому журналу».

Изложенная отписка ИПЧ также не соответствует действительности, не искренна.

Вымысленность и искусственная направленность результатов «мониторинга» и «Отчета» к идее о создании единой электронной базы журналов очевидны, что видно и из сфабри-

кованного п. 2.10. И в нём на подсознательном уровне выпячиваются неизвестные «мониторам» соображения Пьера Жане по сути фикс-идеи создания конгломерата изданий и лишь, ну совсем уж наивным, далеким от деятельности новоиспеченных публичных лиц, неясно куда ветер дует и для чего это затеяно.

А для того, чтобы в очередной раз камуфлировать и представить чужие труды, за плоды своей фантомной деятельности. Ничего себе ноу-хау, от которого польза только распорядителям и регуляторам фонда оплаты труда.

Сперва собрали и представили в форме виртуальной библиотеки, как подготовленные при новом руководстве труды когда-то работавших в ИПЧ сотрудников, начиная с даты создания института в 1998 г., параллельно объявили тендер на приобретение занавесок, провели занятия по технике фотографирования массовых мероприятий (свадеб?), разместили на сайте контактные данные 23 юридических журналов, функционирующих в Азербайджане, а также судов, органов прокуратуры, полиции, НПО, адвокатских бюро, ИТК, с 5 июня 2024 г. приступили к созданию единой электронной базы данных всех ученых-правоведов Азербайджана и т.п.

В ближайшем будущем следует ждать собирона, на котором и будет принято незаконное решение о создании единой электронной базы азербайджанских журналов, публикующих статьи в области права.

Что касается второй части «Замечания», то она как и первая, не соответствует действительности.

В п. 3.5 «Отчета» было заведомо ложно указано, что якобы наш журнал «Юридические науки и образование» не входит в список изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных положений диссертационных исследований, хотя редколлегия журнала указала противное. Тем самым, нас обвинили во лжи.

И это при том, что перед «мониторами» имелся соответствующий документ, в котором черным по белому указано, что журнал «Юридические науки и образование» с 2014 г. по настоящее время состоит в соответствующем списке ВАК [1]. Разве это не «особое отношение», о котором по словам авторов «Замечаний» не может быть и речи? Кто же лжец?

7. В п. 6 нашего письма указано:

«Согласно п. 2.10 «Отчета», на целенаправленный вопрос о том, будут ли респонденты заинтересованы в использовании единой электронной базы журналов, если такая будет создана, положительно ответили 107 человек, в том числе 31 респондент, которые согласно п. 2.4 статьи в азербайджанских юридических журналах не читают по причине их недоброкачества».

Представляется, что указанный вопрос и ответы на него неверны, поскольку суть, правовые основы, механизм создания и функционирования единой электронной базы юридических журналов «Отчет» не рассматривает.

Между тем, все статьи в журналах являются объектами авторского права, без согласия авторов и издателей перепечатать их либо разместить еще где-либо нельзя. Имеются и другие правовые и организационные препятствия для осуществления данной идеи-фикс.

В связи с этим, опять-таки представляется, что этот вопрос должен был быть задан издателям журналов, права которых планируется ущемить».

В ответе на это в письме ИПЧ указано:

«Как вы отметили, данный отчёт вовсе не содержит основ единой электронной базы юридических журналов. Создание единой электронной базы журналов может осуществляться на основе предложений, сформированных в результате широких дискуссий с участием их главных редакторов и специалистов. Здесь также будут учтены все деликатные моменты, такие как упомянутые вами вопросы - авторские права, другие юридические и организационные вопросы».

Вот об этом мы и указали в комментарии к «Замечаниям» по п. 2.9.

8. В п. 7 нашего письма указано:

«Согласно п. 2.11 «Отчета», 80 респондентов дали следующие предложения:

- о создании единой электронной базы журналов – 21
- о снижении стоимости печатания и журналов – 9
- о создании специальной комиссии по проверке качества статей – 9
- выплата гонорара за ссылки на статьи - 6
- включение журналов в международные базы данных – 4
- перевод на азербайджанский язык работ зарубежных авторов и их публикация в национальных журналах и др.

По поводу первых двух «предложений» свое мнение мы указали выше, в связи с чем повторяться не будем, но вот другие заслуживают особого внимания.

Абсурдность, алогичность и незаконность этих «предложений» столь очевидны, что порождают обоснованные сомнения об их принадлежности квалифицированным юристам, а не случайным людям, далёким от предмета исследования.

Особо умиляют пожелания о выплате гонораров за ссылки на статьи, включении журналов в международные базы данных, переводе работ зарубежных авторов и их публикация в азербайджанских журналах, создании специальной комиссии по проверке качества статей и др.

Остается только решить, кто будет платить за ссылки, включать журналы в международные базы данных, судиться с зарубежными авторами и издателями по поводу нарушения их авторских прав, определиться с составом специальной комиссии.

В разделе 3 «Отчета» заведомо ложно указано, что, якобы, журнал «Юридические науки и образование» не включен в список изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных положений диссертационных исследований по правовым наукам, хотя при опросе из редколлегии журнала получен положительный ответ.

Между тем, согласно сайту ВАК, с 2014 г. по настоящее время журнал «Юридические науки и образование» за № 10 числится в указанном списке, что не заметить можно лишь при большом желании» [1].

В ответе на это в письме ИПЧ указано:

«Предложения, упомянутые в пункте 2.11 отчёта, были озвучены именно респондентами. Это просто предварительные предложения, не создающие юридической ответственности или обязательств».

В разделе 3 отчёта отсутствуют упоминания о том, что журнал «Юридические науки и образование» не входит в перечень Высшей аттестационной комиссии. Этот вопрос был исследован и устранен после вашего устного обращения».

Вынуждены еще раз повторить, что п. 2.11 «Отчета», как и другие, сфабрикован. Не могут быть в Азербайджане среди авторов и читателей юридических журналов люди с пещерным уровнем знаний и мышления.

Библиография

1. Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Ali Attestasiya Komissiyasının rəsmi saytı. [Электронный ресурс]. URL: <https://aak.gov.az/single/422>
2. Hüquq sahəsində məqalə dərc edən jurnallara dair monitoring hesabatı. [Электронный ресурс]. URL: <https://lhri.az/az/library-books/Hüquq%20sahəsində%20məqalə%20dərc%20edən%20jurnallara%20dair%20monitorinq%20hesabatı>
3. “Google Forms”. Бесплатное создание форм и опросов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.com/intl/ru/forms/about/>
4. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 208 с.
5. «Заявление о добросовестности в исследованиях (глобальное руководство по ответственному проведению исследований)», принятому Всемирной конференцией по добросовестности в исследованиях, 21-24 июля 2010г. в Сингапуре. [Электронный ресурс]. URL: www.singaporestatement.org
6. Кодекс поведения для издателя журнала (Code of Conduct for Journal Publishers/COPE.) [Электронный ресурс]. URL: http://publicationethics.org/files/Code%20conduct%20for%20publishers%20FINAL_1_0.pdf
7. Кодекс поведения и руководящих принципов наилучшей практики для редактора (Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors/COPE.2011). 11 p. [Электронный ресурс]. URL: http://publicationethics.org/files/Code_of_conduct_for_journal_editors_1.pdf
8. Методология, методика и техника социологического исследования [Электронный ресурс]. URL: https://www.nntu.ru/frontend/web/ngtu/files/org_structura/library/resurvsy/pervokursnik/ineu/sociolog/system/teor/t8.html
9. Президент Ильхам Алиев: Наше слово – это справедливость и истина. [Электронный ресурс]. URL: https://azertag.az/ru/xeber/prezident_ilham_aliev_nashe_slovo_eto_spravedlivost_i_istina-1168941
10. Президент Ильхам Алиев: Сейчас момент истины. Момент истины - для меня, для нашего народа, для всех нас. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-huquq.az/ru/news/politika/17545.html>
11. Руденко Л.Д. Методология и методика социологического исследования: метод. указания. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2009. – 44 с.
12. Руководства Комитета по этике научных исследований. [Электронный ресурс]. URL: <http://publicationethics.org/resources/guidelines>
13. Этические принципы для рецензентов (Hames I. COPE Ethical Guidelines for Peer Reviews/COPE. March 2013. V.1. 5 p.) [Электронный ресурс]. URL: http://publicatioethics.org/files/Ethical_guidelines_for_peer_reviews_0.pdf

Craze L.M., Suleymanov J.I.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2024.75.160-170

UDC: 343.1

“Falsified start” of the Institute of Law and Human Rights

АННОТАЦИЯ: “Monitoring of journals publishing articles in the field of law” and the “Report” on its results, drawn up by the Institute of Law and Human Rights, are fabricated and fictitious in gross violation of the principles of sociological research and publishing, and the legal norms for their implementation.

Key words: Institute of Law and Human Rights; monitoring; report; sociological research; publishing; falsification.

References

1. The official website of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Azerbaijan. Available at: <https://aak.gov.az/single/422> (in Azerbaijani).
2. Monitoring report on journals publishing articles in the field of law. Available at: <https://lhri.az/az/library-books/Hüquq%20sahəsində%20məqalə%20dərç%20edən%20jurnallara%20dair%20monitorinq%20hesabatı> (in Azerbaijani).
3. “Google Forms”. Free form and survey creation. Available at: <https://www.google.com/intl/ru/forms/about/> (in Russian).
4. Devyatko I.F. Methods of sociological research. Yekaterinburg, Ural State University Pub., 1998, 208 p. (in Russian).
5. “Statement on Research Integrity (Global Guide to Responsible Conduct of Research)”, adopted by the World Conference on Research Integrity, July 21-24, 2010 in Singapore. Available at: www.singaporestatement.org
6. Code of Conduct for Journal Publishers/COPE. Available at: http://publicationethics.org/files/Code%20conduct%20for%20publishers%20FINAL_1_0.pdf
7. Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors/COPE.2011. 11 p. Available at: http://publicationethics.org/files/Code_of_conduct_for_journal_editors_1.pdf
8. Methodology, methods and techniques of sociological research. Available at: https://www.nntu.ru/frontend/web/ngtu/files/org_structura/library/resurvsy/pervokursnik/ineu/sociolog/system/teor/t8.html
9. President Ilham Aliyev: Our word is justice and truth. Available at: https://azertag.az/ru/xeber/prezident_ilham_aliev_nashe_slovo_eto_spravedlivost_i_istina-1168941 (in Russian).
10. President Ilham Aliyev: Now is the moment of truth. The moment of truth - for me, for our people, for all of us. Available at: <https://www.e-huquq.az/ru/news/politika/17545.html>

* **Craze Lyubov Moiseevna** – Doctor of Psychology, a member of the IOLR, deputy of the Editor-in Chief of “Juridical Sciences and Education” journal (Israel). E-mail: info@iolr.org

Suleymanov Javanshir Islam oğlu – Doctor of Juridical Sciences, Professor, an expert of the Institute of Law and Human Rights (Azerbaijan). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

11. Rudenko L.D. Methodology and methodology of sociological research: method. instructions. Yaroslavl, Yarosl. State university Publ., 2009, 44 p. (in Russian).
12. Research Ethics Committee Guidelines. Available at: <http://publicationethics.org/resources/guidelines>
13. Hames I. COPE Ethical Guidelines for Peer Reviews/COPE. March 2013. V.1. 5 p. Available at: http://publicatioethics.org/files/Ethical_guidelines_for_peer_reviews_0.pdf